

УДК [811.111+811.161.1] 42(045)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Садовская Екатерина Юрьевна

докторант кафедры общего языкознания учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»; кандидат филологических наук, доцент

Данная статья посвящена инструментарию выражения оценки явлений и ситуаций в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах в рамках межпоколенческого дискурса, являющегося малоизученным, однако чрезвычайно актуальным в условиях изменения социальных устоев, демографической ситуации и сложного коммуникативного процесса.

Одним из видов регулярно осуществляемой человеческой деятельности является оценивание кого- или чего-либо: объекта, ситуации, каких-либо действий или состояний. Оценка присутствует в любом языке и дискурсе. Вместе с тем в зависимости от лингвокультуры, языка коммуникации, вида дискурса основания, аксиологические приоритеты, как и средства выражения оценки, могут варьироваться. Актуальным представляется изучение инструментов вербализации оценки в разных лингвокультурах (русскоязычной и англоязычной (американской)).

Меняющаяся демографическая структура общества, появление альтернативных форм семьи, повышающаяся продолжительность жизни, смена жизненных приоритетов, проблемность современного коммуникативного процесса и проникновение в культуру ранее им незнакомых либо несвойственных ценностей оказывают непосредственное и заметное влияние на коммуникацию между представителями различных поколений, в том числе и на оценочный аспект. Соответственно, целесообразно также проанализировать оценку в рамках малоизученного межпоколенческого дискурса.

Как известно, оценка может выражаться интонационно, лексически, синтаксически. Также можно использовать графические и словообразовательные способы. Оценка может быть презентирована посредством использования метафор, цитат, гипербол, риторических вопросов. В отдельных случаях могут приобретать оценочное значение и нейтральные слова. Понимание контекста также может стать чрезвычайно востребованным в случае имплицитной манифестации оценки. По мнению Е.М. Вольфа, мы видим оценку в «... в наименованиях предметов и действий... Оценка присутствует и в модальных высказываниях... Высказывания воспринимаются как оценочные и при отсутствии оценочных слов, если описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в «картине мира»: ... Оценочный смысл может извлекаться из высказывания на основании последующего контекста...» [1, с. 7]. Классификация оценок также предполагает их деление на обще- и частнооценочные (также делятся на группы), абсолютные и сравнительные. Оценка может быть эмоциональной и рациональной. При вынесении оценки адресант опирается как на собственные представления об окружающем мире, так и на определенные стереотипы: «В картине мира социума имеется некое постоянное усредненное представление о данном объекте с соответствующими количественными и/или качественными признаками» [1, с. 61], поэтому оценивающий «... дает оценку на основании имеющейся в его «картине мира» шкалы и соответствующих стереотипов» [1, с. 68].

Сопоставление речевых фрагментов, содержащих оценку, взятых из Национального корпуса русского языка и Корпуса современного американского языка, производится на основе выявления преобладающих инструментов вербализации оценки, а именно по аппликации глаголов, существительных, прилагательных, наречий, а также контекста. Фрагменты отбирались по наличию маркеров «наше поколение» и «our generation».

«Что же делать, «случается то, что должно случиться», как верно говорит припев арабских сказок. С чувством глубокого нравственного страдания я должен сказать, что наше поколение не справилось с своими задачами» (М.О. Меньшиков. О лучшем будущем (1915.08.23)). В данном случае оценка ситуации выражается посредством использования глагола, подразумевающего отрицательную оценку действий поколения, которое в силу ряда причин не выполнило определенные задачи. Соответственно, поколение может рассматривать как несостоятельное и не проявившее достаточного упорства в достижении определенных целей.

«Тяжело слушать, как поливают грязью 70 лет советской жизни, а это наше поколение, и жили мы *честно*...» (Ольга Брушлинская. «Читаем от корки до корки» // «Наука и религия», 2010). Инклюзивное «мы», уточняющее связь между автором высказывания и упомянутым «нашим поколением», акцентирует сравнение с иными поколениями, не жившими при советской власти. Значение наречия в данном случае – «по совести», что оценивается социумом как положительное и достойное уважения качества.

Наиболее частым инструментом вербализации положительной либо отрицательной оценки являются прилагательные: «– Все наше поколение *бесстыжее*, – примиряюще сказал Никита...» (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты (1998)).

Наконец, оценочность также вводится существительными:

«Где они?! Наше поколение – та самая червиха из страшного анекдота: из-под земли выползает червиха с маленьким червечком.

– Мама, мамочка, сколько света, тепла и солнца, почему же мы живем в сыром, холодном, темном подвале? – Родина, малыш» (Татьяна Окуневская. Татьянин день).

Оценка также может выражаться с помощью фразеологизмов, цитат и пр., в частности, может выражать сожаление по поводу, с одной стороны, слабости поколения, а с другой – сравнения с иными поколениями, которые не испытали подобного:

«Наше поколение настолько *впрягли в сани*, из которых не позволяют вылезти, что остается только злиться и оценивать...» (Ксения Гоцицкая. Антоха МС: «Наше поколение настолько впрягли в сани, что остается только злиться и оценивать» (2017.09.07)).

Интонационно и синтаксически выраженную оценку умственных качеств можно проследить в следующем примере:

«... Выдвинуло ли наше поколение мысль, по значимости своей не уступающую дарвиновской?» (Е. Раменский. Академик Николай Константинович Кольцов // «Химия и жизнь», 1965)). Риторический вопрос подразумевает как размышление, так и скепсис в отношении поколения, которое Н.К. Кольцов не считает достаточно достойным. Негативное отношение становится очевидным в сути вопроса, так как открытие Ч. Дарвина продолжает оставаться в науке одним из наиболее значимых достижений на протяжении столетий. Соответственно, имплицитно выраженную оценку интеллектуального уровня поколения можно считать отрицательной.

Наконец, оценка поколения также может быть выражена посредством синтаксически свободных словосочетаний:

«А мне кажется, что если писать о них, то нужно писать и про то, как они боленут триппером, совершают дегенеративные женитбы, разбивают в пьяном виде чужие автомобили, как попадают на спекуляции, как бросают беременных своих подруг, то есть обо всех трагических развязках, к которым всегда приводили безделье и затянувшийся поиск места в жизни. С легкой руки всех этих Аксеновых наше поколение (я имею в виду – мое) может войти в историю под названием «*поколение мальчиков*» (Сергей Довлатов. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба»

(1962–1963)). Нарушения социальных норм и пренебрежение ценностями, вызывает отрицательное отношение со стороны социума. Слово сочетание «поколение мальчиков» подразумевает степень незрелости поколения, которое не повзрослело (вытекает из контекста с описанными преступлениями, асоциальным поведением), т.к. взрослые люди, как правило, ответственно относятся к вопросам здоровья, работы, соблюдения правовых норм.

Аналогичные примеры присутствуют в англоязычном межпоколенческом дискурсе. Оценка может быть выражена с помощью глагола:

«Your editorial of Feb. 13 regarding the buckle-up law is a perfect example of why we have discipline problems in the younger generation (see all the articles recently about the lack of discipline in schools). It's because our generation (including Post editorial writers) lacks discipline». («Letters to the Post», «Denver Post», 1995).

Оценка вербализуется благодаря использования существительного:

«I'm in my mid-40's, and I think our generation is an historical oddity in that we have been expected to do one thing and earn our living by that». (Блог <http://thearchdruidreport.blogspot.com/2012/06/collapse-now-and-avoid-rush.html>).

Оценка может осуществляться через более широкий контекст:

«Learning and trying new things can awaken new passions and interests that could unlock new ideas and job possibilities. Unfortunately, as you've mentioned in other posts, a lot of our generation seems to get sucked down the black hole of TV, video games, and entertaining iPhone apps» (Блог <http://milkthepigeon.com/2012/10/19/unemployed/>).

Популярным является использование риторического вопроса (оценка выражается посредством синтаксического и интонационного инструментария):

«What is needed? Increased efficiency is necessary but not sufficient. We need to CURTAIL our discretionary fuel-guzzling activities. Any comprehensive accounting will show the possibilities are vast. The more we curtail now, the more fossil energy we leave for a what may prove to be a difficult and lengthy transition. Does our generation have the decency and determination to roll up our sleeves and get on with the job?» (Блог <http://entropicjournal.blogspot.com/2011/04/leaving-it-in-ground.html>).

Наиболее распространенный инструмент вербализации оценки – прилагательное, как и в русскоязычной лингвокультуре:

«It takes just one person to act, and their actions will be noticed and mostly likely spread if the outcome is positive. So that is my challenge: our generation is the most diverse and open minded the world has ever seen and it is up to us to stand up and pave the way for generations to come». (Блог <http://btechguy2012.wordpress.com/2012/11/06/if-presented-with-the-opportunity-to-get-a-message-to-a-large-group-of-people-what-would-your-message-be/>).

Таким образом, анализ демонстрирует, что в двух разных лингвокультурах идентично представлены лексический и синтаксический способы выражения оценки, при отсутствии использования словообразовательных инструментов.

Список использованной литературы

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. – 2-е изд., доп. / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.